

**ГЛАНДИН
СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ**

преподаватель кафедры
международного
права юридического
факультета МГУ имени
М.В. Ломоносова,
кандидат юридических
наук

СТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СТАНДАРТА ПО ХАРТИИ ЕС ОБ ОСНОВНЫХ ПРАВАХ В ПРАКТИКЕ СУДА ЕС ПО КАТЕГОРИИ ДЕЛ ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ИЗ САНКЦИОННЫХ СПИСКОВ

За десять лет с момента принятия Хартии ЕС об основных правах не стала столь же исследуемым и обсуждаемым в юридическом сообществе документом, каким является Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Одной из немногих точек приложения Хартии для российских юридических и физических лиц являются дела об исключении из санкционных списков ЕС. Исследование практики Суда ЕС по данной категории дел позволяет увидеть, какие из гарантированных прав заявители могут привлечь себе в помощь. Если нарушение большинства из предусмотренных Хартией прав не приблизит к исключению из списка, то обращение к некоторым из них, например правам на эффективные средства судебной защиты и на доступ к правосудию, надлежащее управление и доступ к документам учреждений Союза, может побудить Суд ЕС глубже рассмотреть степень соблюдения Советом ЕС этих прав заявителя. Суд не занят поиском баланса между интересами общей внешней политики и безопасности (ОВПБ) и соблюдением прав включенных в списки лиц. Администрирование списков будет считаться надлежащим, а цели ОВПБ достижимыми, только если основные права фигурантов не нарушены.

Ключевые слова: ограничительные меры, санкции, санкционный список, Суд ЕС, ОВПБ, Хартия ЕС об основных правах, права человека

1. Введение

Со вступлением в силу с 1 декабря 2009 г. Лиссабонского договора¹ приобрела силу учредительных договоров и Хартия об основных правах (далее — Хартия), став таким образом частью первичного права Европейского союза² (далее —

¹ Договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества (подписан 13.12.2007 в Лиссабоне).

² См.: *Исполинов А.С.* Хартия основных прав ЕС: опыт первых трех лет применения // Евразийский юридический журнал. 2012. № 12. С. 61.

SERGEY V. GLANDIN

Teaching Fellow at
the International Law Chair
of Lomonosov Moscow
State University, PhD in
Law

ESTABLISHMENT OF A CONSTITUTIONAL STANDARD UNDER THE EU CHARTER OF FUNDAMENTAL RIGHTS IN ECJ CASE LAW ON DE-LISTING CASES

Over ten years from the adoption of the Charter of Fundamental Rights, this document, unlike the European Convention on Human Rights of 1950, has neither been studied so deep nor is being discussed within Russian legal society. The category of de-listing from EU restrictive measures does amount to a way of applying of the Charter by Russian legal entities and individuals. The respective research into the European Court of Justice's case-law demonstrates which fundamental rights might be of assistance for applicants seeking removal from the blacklists. If a violation of most of the rights stipulated by the Charter does not improve chances for success, then addressing some of them — for example, the right to an effective remedy and to a fair trial, good administration or the access to the documents of EU institutions — may persuade the Court to look into the European Council's compliance with the applicant's respective rights. The court is not tasked with striking a balance between declared objectives of the CFSP and respect for the rights of listed persons. The administration of the lists will be considered appropriate and the CFSP objectives will be achieved only if the fundamental rights of the applicants were not violated.

Keywords: *restrictive measures, sanctions, ECJ, CFSP, human rights, EU Charter of Fundamental Rights*

ЕС). Однако в отличие от Конвенции о защите прав человека и основных свобод³ (далее — Конвенция, ЕКПЧ) Хартия⁴ нечасто выступает объектом изучения в российской правовой науке. Также, в отли-

чие от Совета Европы и ЕКПЧ, Россия не является участником ЕС и не стремится стать таковым. Но с момента введения данным интеграционным объединением первых ограничений и запретов в отношении российских физических и юридических лиц⁵ встал во-

³ Подписана 4 ноября 1950 г. в Риме.

⁴ Официальную публикацию полного текста Хартии см.: Official Journal of the European Union (далее — ОJ). С 83, 30.3.2010. P. 389–403.

⁵ См.: решение Совета ЕС от 17.03.2014 № 2014/145/CFSP «Об ограничительных мерах в отношении действий, которые подрывают или представляют угрозу территориаль-

прос о нарушении учреждениями ЕС прав и законных интересов российских резидентов при ограничении их экономических прав и свобод. Ответ можно найти в документе, кодифицирующем основные права, которые гарантируются и уважаются в ЕС. Но ЕС не участвует в ЕКПЧ. Поэтому практическая значимость Хартии проявилась в практике Суда ЕС по такой категории дел, как исключение из санкционных списков ЕС. В силу ч. 2 ст. 275 Договора о функционировании Европейского союза⁶ (далее — ДФЕС) Суд ЕС вправе контролировать любое решение Совета ЕС, которым предусматриваются ограничительные меры против физических или юридических лиц. Часть 1 ст. 264 ДФЕС наделяет Суд ЕС правом объявить оспариваемый акт ничтожным и не имевшим места, если иск будет признан обоснованным. Этим механизмом уже воспользовались многие российские физические и юридические лица⁷, нефтяные компании⁸ и банки⁹. Именно Совет, в силу ст. 29 Договора о Европейском союзе¹⁰ (далее — Договор о ЕС), принимает решения о введении ограничительных и запретительных мер в отношении резидентов третьих государств. Таким правомочием его наделяет ст. 215 ДФЕС, которая предусматривает полное или частичное приостановление или сокращение экономических и финансовых отношений ЕС с одним или несколькими третьими государствами, если такие меры способствуют достижению целей общей внешней политики и безопасности (далее — ОВПБ). В соответствии с главой 2 раздела V Договора о ЕС Совет ЕС может вводить в рамках ОВПБ ограничительные меры против физических

или юридических лиц, групп или негосударственных образований¹¹.

К настоящему моменту Суд ЕС вынес 12 решений по делам, в которых российские заявители обжаловали свое включение в санкционные списки ЕС из-за ситуации на Украине. Трое из них продолжают оспаривать запреты и ограничения в апелляции Суда ЕС¹². Особенностью рассмотрения всех этих жалоб является наличие в заявлениях доводов о нарушении формальным ответчиком — Советом ЕС — некоторых основных прав, гарантированных Хартией: права на надлежащее управление по ст. 41; права на доступ к документам по ст. 42; и предусмотренного ст. 47 права на эффективные средства правовой защиты и справедливое судебное разбирательство.

В частности, банк «ВТБ» в доводе № 3 своей апелляционной жалобы прямо заявляет о своем несогласии с решением Суда ЕС общей юрисдикции. По мнению банка, первая инстанция должна была разглядеть в примененных к «ВТБ» ограничительных мерах несоразмерное вмешательство в основные права «ВТБ», гарантированные ст. 16 и 17 Хартии¹³. Из семи доводов, заявленных в апелляционной жалобе «Роснефтью», пять основаны на ошибках нижестоящего суда, не усмотревшего нарушений Советом ЕС основополагающих прав заявителя или предусмотренного ст. 296 ДФЕС права на надлежащую процедуру, выразившихся в несообщении заявителю истинных мотивов включения в санкционный список¹⁴.

ной целостности, суверенитету и независимости Украины» (OJ. L 78. 17.03.2014. P. 16), а также одноименный Регламент Совета ЕС № 269/2014 от той же даты (OJ. L 78. 17.03.2014. P. 6).

⁶ Подписан 25 марта 1957 г. в Риме, действует с 1 декабря 2009 г. в редакции от 13.12.2007 // OJ 2016/C 202/01. P. 47.

⁷ См.: решения Суда ЕС от 30.11.2016 по делу № T-720/14 *Arkady Romanovich Rotenberg v. Council*; от 25.01.2017 по делу № T-255/15 *Almaz-Antey v. Council*; от 15.06.2017 по делу № T-262/15 *Kiselev v. Council*; от 13.09.2018 по делу № T-515/15 *Almaz-Antey v. Council*.

⁸ См.: решения Суда ЕС от 13.09.2018 по делу № T-715/14 *Rosneft and Others v. Council*; в объединенном производстве по делам № T-735/14 и T-799/14 *Gazprom Neft v. Council*.

⁹ См.: решения Суда ЕС от 13.09.2018 по делам № T-732/14 *Sberbank of Russia v. Council*; T-734/14 *VTB Bank v. Council*; № T-737/14 *Vnesheconombank v. Council*; № T-739/14 *PSC Prominvestbank v. Council*; № T-798/14 *DenizBank v. Council*.

¹⁰ Договор о Европейском союзе (заключен 07.02.1992 в Мaaстрехте) в редакции Лиссабонского договора 2007 г. (OJ 2016/C 202/01. P. 13).

¹¹ См.: *Гландин С.В.* Институт отмены ограничительных мер в суде Европейского союза // Российский ежегодник международного права 2015 / под ред. Л.Н. Галенской. СПб., 2016. С. 302.

¹² 22 февраля 2019 г. Суд ЕС возбудил производство по апелляционной жалобе «ВТБ» (дело № C-729/18 P *VTB Bank v. Council*), «ВЭБ» (дело № C-731/18 P *Vnesheconombank v. Council*) и ПАО «Роснефть» (дело № C-732/18 P *Rosneft e.a v. Council*).

¹³ Appeal brought on 23 November 2018 by VTB Bank PAO against the judgment of the General Court (Sixth Chamber) delivered on 13 September 2018 in Case T-734/14 *VTB Bank v. Council* (Case C-729/18 P) (OJ 11.3.2019 C 93 P. 25).

¹⁴ Appeal brought on 23 November 2018 by PAO Rosneft Oil Company, RNShelf-Arctic OOO, AO RN-Shelf-Far East, RN-Exploration OOO, Tagulskoe OOO against the judgment of the General Court (Sixth Chamber) delivered on 13 September 2018 in Case T-715/14 *Rosneft and Others v. Council* (Case C-732/18 P) (OJ 11.3.2019 C 93. P. 26).

2. Применение Хартии в практике Суда ЕС

Еще до принятия и вступления в силу Хартии высший судебный орган Европейских сообществ был озабочен соблюдением прав человека в процессе контроля за действиями и решениями учреждений Союза. В решении по делу *Staudler* 1969 г. Суд ЕС впервые заявил о своей принципиальной готовности учитывать вопросы защиты прав человека при оспаривании актов и действий органов ЕС, установив, что «истолкованное в таком смысле положение (оспариваемая норма права ЕС. — прим. А.И.), не содержит ничего, что способно ущемить основные права человека, составляющие часть общих принципов права ЕС и защищаемые Судом»¹⁵. Суд ЕС при рассмотрении вопроса о нарушении органами системы социального обеспечения права на частную жизнь впервые провозгласил, что будет защищать «основные права человека, как они вытекают из общих принципов права Сообщества», а также указал, что отменит любое решение или акт органов ЕС, если они противоречат фундаментальным правам человека¹⁶. В деле *Nold v. Commission* Суд ЕС сформировал следующую правовую позицию: «...точно так же, как и конституционная традиция, международные соглашения о защите прав человека, в которых государства-члены участвуют или которые они подписали, могут обеспечивать руководящие принципы, которым необходимо следовать в рамках права Сообщества»¹⁷. Действительно, поскольку такие нормы международных договоров являются для указанных государств обязательными в силу внутреннего права, Суд ЕС имеет право ссылаться на их положения при рассмотрении споров граждан с государствами-членами¹⁸. В последующем этот метод обоснования Судом своего права ссылаться на права человека и основные свободы был использован в деле *Rutili*:

«...даже если различные права, на которые ссылается истец, содержались в нормах вторичного права Сообщества, Суд Европейских сообществ тем не менее оценивает эти нормы как специфические проявления более общих норм — основных принципов права Сообщества, которые могут быть выведены путем толкования других международно-правовых актов»¹⁹. Кроме того, сославшись в этом решении на ряд норм ЕКПЧ, участниками которой являются все государства — члены Сообщества, Суд отметил связь между основными нормами права Сообщества и правом Конвенции.

К настоящему времени ЕС так и не стал участником ЕКПЧ. Первые предложения в этом направлении были сделаны Комиссией ЕС еще в конце 1970-х гг. Черта под первым раундом дискуссий на эту тему была подведена в 1996 г. Судом ЕС, который в заключении № 2/94²⁰ заявил, что действовавшие на тот момент учредительные договоры не дают ЕС достаточной компетенции для того, чтобы присоединиться к Конвенции. По мнению Суда ЕС, такое присоединение будет возможно только после внесения соответствующих дополнений в учредительные документы ЕС²¹.

Вторая попытка закончилась в момент объявления Судом ЕС отрицательного заключения на проект Соглашения о присоединении Европейского союза к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.²² А.С. Исполинов процитировал по этому поводу А.С. Пушкина: «В одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань»²³, — заключив, что под трепетной ланью Суд ЕС имел в виду себя как хранителя правопорядка ЕС, а под конем — Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ)²⁴. Поэтому положения ЕКПЧ и практика ЕСПЧ являются для Суда ЕС лишь

¹⁵ См.: Исполинов А.С. Поиск баланса между свободами внутреннего рынка и правами человека в судебной практике ЕС // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 6. С. 39.

¹⁶ Решение Суда ЕС от 12.11.1969 по делу № 29/69 *Stauder v. City of Ulm*. [1969] ECR. § 7.

¹⁷ Решение Суда ЕС от 14.05.1974 по делу № 4/73 *Nold KG v. Commission* // [1974] ECR 491.

¹⁸ Дешко Л.Н. Становление принципа защиты прав человека в Европейских Сообществах и Европейском Союзе // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2012. № 1. С. 136.

¹⁹ Решение Суда ЕС от 28.10.1975 по делу № 36/75 *Roland Rutili v. Ministre de l'intérieur* // ECR 1975 — 01219.

²⁰ Case 2/94. Opinion pursuant to article 228 EC of the EC Treaty of 28.03.1996 (далее — Opinion 2/94) // ECR I-1790.

²¹ Исполинов А. «Деда Мороза вызывали?» Суд ЕС припас новогодний подарок для ЕСПЧ». Часть 1 // Закон.ру. 2015. 2 февр. URL: https://zakon.ru/blog/2015/2/2/deda_moroza_vyzyvali_sud_es_pripas_novogodnij_podarok_dlya_espch_chast_1 (дата обращения: 24.05.2019).

²² Opinion 2/13 of the Court (Full Court) of 18.12.2014. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62013CV0002> (дата обращения: 24.05.2019).

²³ Исполинов А. «Деда Мороза вызывали?» Суд ЕС припас новогодний подарок для ЕСПЧ». Часть 1.

²⁴ Там же.

«вспомогательным инструментом», используемым при толковании положений Хартии²⁵.

Впервые Суд ЕС сослался на Хартию в 2006 г. в решении по делу № С-540/03²⁶. Несколько позже, в 2007 г., другой региональный авторитетный суд — ЕСПЧ — в решении по делам Бехрами и Сарамати²⁷ фактически уклонился от оценки правомерности резолюций Совета Безопасности ООН с точки зрения норм о защите прав человека²⁸.

Таким образом, ЕСПЧ, так же как и до него Суд ЕС первой инстанции, недвусмысленно подчинил свой правопорядок праву ООН, поставив императивные интересы мира и безопасности выше прав человека²⁹. В свою очередь, Суд ЕС сделал права человека своим знаменем в борьбе за место автономного европейского правопорядка в системе международного права.

3 сентября 2008 г. появилось первое успешное решение об исключении из санкционного списка ЕС бизнесмена из Саудовской Аравии Ясина Кади³⁰, не последнюю роль в котором сыграло европейское понимание основных прав. Как выразился в отношении этого дела Генеральный адвокат Суда ЕС Мигель Пояреш Мадурю (Португалия), «тот подразумеваемый посыл, что раз данное дело касается „политического вопроса“, то в его отношении даже самая скромная степень судебного вмешательства была бы неуместной, является несостоятельным. Довод о том, что данные меры необходимы для поддержания международного мира и безопасности,

не может действовать таким образом, чтобы заставить замолчать общие принципы коммунитарного права и лишить отдельных лиц их основных прав. Это не умаляет важности интересов поддержания международного мира и безопасности; это просто означает, что суд по-прежнему обязан оценивать правомерность мер, которые могут вступать в противоречие с другими интересами, которые в равной степени имеют высокое значение и защищать которые вверено судам. Особенно это проявляется в вопросах общественной безопасности, когда политический процесс может стать чрезмерно восприимчивым к актуальным публичным интересам, побуждая власти уладить беспокойство многих за счет прав нескольких. Именно в этом случае суды должны быть привлечены в качестве гарантии, что политические потребности сегодняшнего дня не станут юридическими реальностями дня завтрашнего. Суды являются ответственными за гарантии того, что может быть политически целесообразным в конкретный момент и что соответствует принципу верховенства права, без соблюдения в долгосрочной перспективе которого никакое демократическое общество не сможет в действительности процветать»³¹.

Это была апелляция на решение первой инстанции Суда ЕС оставить заявителя в «террористическом» санкционном списке. В развернутой мотивировочной части решения Суд ЕС отметил, что ЕС основывается на верховенстве права, в связи с чем ни государства — члены ЕС, ни их органы не вправе избежать судебного контроля со стороны Суда ЕС за соответствием их нормативных актов базовым конституционным положениям права ЕС, которое устанавливает полноценную систему процессуальных гарантий, направленных на содействие Суду ЕС в контроле за правомерностью нормативно-правовых актов ЕС³². Кроме того, Суд указал, что международный договор ЕС не может затрагивать разграничения полномочий, закрепленных учредительными договорами ЕС и автономной правовой системой ЕС, надзор за которой был поручен исключительно

²⁵ См.: Рябова В.О. Взаимодействие Суда Европейского союза и Европейского суда по правам человека по делам о защите прав человека после Лиссабонского договора: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 15.

²⁶ Решение Большой палаты Суда ЕС от 27.06.2006 по делу № С-540/03 *European Parliament v. Council of the European Union* // ECR. 2006 I-5769.

²⁷ Постановление ЕСПЧ от 31.05.2007 по делам «Бехрами против Франции» (жалоба № 71412) и «Сарамати против Франции, Германии и Норвегии» (жалоба № 78166/01).

²⁸ *Исполинов А.С.* Санкции Совета Безопасности ООН, Суды ЕС и права человека // Евразийский юридический журнал. 2011. № 6. С. 34.

²⁹ Там же.

³⁰ Решение Суда ЕС от 03.09.2008 по делам № С-402/05 P и С-415/05 P *Yassin Abdullah Kadi and Al Barakaat International Foundation v. Council* (далее — дело Кади I).

³¹ Case C-415/05 P *Yassin Abdullah Kadi v. Council and Commission*. Opinion of the Advocate General M. Poirares Maduro of 23.01.2008. § 34–35.

³² Решение Суда ЕС от 23.04.1986 по делу № 294/83 *Parti écologiste “Les Verts” v. Parliament* // [1986] ECR 1339. § 23.

Суду ЕС³³. Более того, основные права составляют неотъемлемую часть общих принципов права, за соблюдение которых отвечает Суд ЕС. С этой целью, как было особо отмечено в § 283 решения по делу Кади I, Суд ЕС черпает вдохновение из общих для государств-членов конституционных традиций и из руководящих принципов, представленных в международных документах по защите прав человека, которые государства-члены создали или подписали. В этом отношении ЕКПЧ имеет особое значение³⁴. Из прецедентного права также ясно, что соблюдение прав человека является залогом законности нормативных актов ЕС³⁵, а меры, несовместимые с соблюдением прав человека, неприемлемы в нем³⁶. Из этого в § 285 решения по делу Кади I Суд ЕС вывел норму о том, что обязательства, налагаемые международным договором, не могут противоречить конституционным принципам Договора о ЕС, в частности принципу, согласно которому все акты, действия и решения Сообщества должны уважать основные права. То есть уважение таких прав представляет собой условие их законности, контролировать которую поручено Суду ЕС в рамках существующей системы средств правовой защиты, установленных учредительными договорами ЕС. Отсюда Суд ЕС заключил, что судебная власть Сообщества в соответствии с полномочиями, предоставленными ей Договором о ЕС, должна осуществлять полный контроль над законностью всех нормативных актов ЕС в свете основных прав, являющихся неотъемлемой частью общих принципов права ЕС, включая пересмотр мер ЕС, которые, подобно оспариваемому Регламенту ЕС, призваны обеспечить выполнение резолюций, принятых Советом Безопасности в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций³⁷. Нужно особо отметить, что после дела Кади I многие включенные в санкционные списки ЕС фигуранты начали обжаловать свое включение, используя нарушения определенных прав как

основание для отмены соответствующих нормативных актов ЕС. Это привело к тому, что к 2016 г. третьей по массовости категорией дел в Суде ЕС стали споры об отмене введенных в рамках ОВПБ ограничительных мер в той части, в которой они касаются затронутых лиц³⁸.

А уже начиная с решения по делу Кади II³⁹ Суд ЕС постоянно напоминает Совету ЕС о необходимости учитывать положения Хартии как неотъемлемой части европейского правопорядка.

3. Виды основных прав, нарушение которых не приведет к удовлетворению иска об исключении из санкционного списка в Суде ЕС

Одна из главных особенностей применения санкций ЕС — наличие эффективного судебного механизма контроля законности принимаемых институтами ЕС мер, что позволило многим физическим и юридическим лицам успешно обжаловать акты ЕС и добиться своего исключения из санкционных списков⁴⁰. В практике Суда ЕС обычно используются следующие основания оспаривания санкций: 1) отсутствие правовых оснований; 2) отсутствие адекватной мотивировки; 3) нарушение права на защиту; 4) нарушение права собственности как одного из фундаментальных прав человека; 5) явная правовая ошибка; 6) явная ошибка в оценке фактических обстоятельств дела; 7) нарушение принципа пропорциональности и т.д. Некоторые из этих оснований, такие как нарушение права на защиту, отсутствие правовых оснований, нарушение права собственности, нарушение принципа пропорциональности, рутинно отклоняются Судом ЕС⁴¹.

³³ См.: Opinion of the Court of 14 December 1991 // [1991] ECR I-6079. § 35, 71; решение Большой палаты Суда ЕС от 30.05.2006 по делу № C-459/03 *Commission v. Ireland* // [2006] ECR I-4635. § 123.

³⁴ Решение Большой палаты Суда ЕС от 26.06.2007 по делу № C-305/05 *Ordre des barreaux francophones et germanophone and Others* // [2007] ECR I-5305. § 29.

³⁵ Opinion 2/94. § 34.

³⁶ Решение Суда ЕС от 12.06.2003 по делу № C-112/00 *Schmidberger* // [2003] ECR I-5659. § 73.

³⁷ Решение по делу Кади I. § 326.

³⁸ См.: Court of Justice of the EU. Annual Report 2016 Judicial Activity. Luxembourg, 2017. P. 208. URL: https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2017-03/ra_jur_2016_en_web.pdf (дата обращения: 24.05.2019).

³⁹ Решение Суда ЕС от 18.07.2013 по делам № C-584/10 P, C-593/10 P, C-595/10 P *Commission and Others v. Kadi* (далее — дело Кади II). § 97, 98.

⁴⁰ Энтин К. Ограничительные меры против третьих стран в практике Суда Европейского Союза // Международное правосудие. 2016. № 1. С. 97.

⁴¹ Гудков И., Мизулин Н. «Санкционная война» ЕС и России в свете права ВТО // Право ВТО. 2014. № 2. С. 46–52; СПС «КонсультантПлюс».

Из решений Суда ЕС можно проследить, что реального исключения из санкционных списков заявители добиваются посредством двух аргументов-оснований. Называются и формулируются они по-разному. По своей сути это (1) отсутствие мотивов и (2) несоответствие лица установленным для включения критериям и целям ЕС⁴².

Но вернемся к основным правам.

Обычно в одном исковом заявлении по исследуемой категории заявляются пять аргументов-оснований⁴³. Во втором деле «Роснефти» (№ Т-715/14) было заявлено девять аргументов, большинство из которых опирались на нарушение определенных прав нефтяной компании согласно Хартии или прецедентной практике Суда ЕС⁴⁴. В решении со ссылкой на судебный акт в первом деле «Роснефти»⁴⁵ Суд ЕС указал следующее. Фундаментальные права заявителей, а именно свобода ведения бизнеса и право собственности, не являются абсолютными, и на их осуществление могут распространяться ограничения, если их введение соответствует публично-правовым интересам ЕС, при условии, что ограничения фактически соответствуют целям, представляющим общий интерес, а их достижение не представляет собой непропорционального и недопустимого вмешательства, наносящего ущерб самой сути гарантированных прав⁴⁶. В связи с этим суды всегда исследуют суть ограниченных прав и через призму нормативно-правовых актов об их введе-

нии выявляют соответствие ограничения конкретного права (свободы) установленным внешнеполитическим целям, достичь которые учреждение ЕС стремится путем ограничений третьих стран, их физических и юридических лиц. С учетом этого также следует перечислить обычно ограничиваемые права и свободы. В силу ст. 29 Договора о ЕС и ст. 215 ДФЕС учреждения ЕС ограничивают свободу физического лица на въезд, а в отношении юридических и физических лиц практикуется ограничение их экономических прав: арест активов, запрет на совершение операций и сделок с имуществом, находящимся в странах ЕС; блокировка средств на банковских счетах, запрет собственным резидентам на совершение сделок и операций с лицами из черного списка, запрет на импорт определенных товаров и оборудования.

Рутинные отказы Суда ЕС в исключении из санкционного списка по основаниям нарушения права собственности показывают, что без реализации вышеперечисленных прав и свобод нерезидент может вполне обойтись. Поэтому далее будут рассмотрены успешные случаи обращения к Хартии.

4. Новые веяния в толковании права на эффективные средства правовой защиты и права на доступ к правосудию на примере дела «Николай Азаров против Совета ЕС»

7 июля 2017 г. Суд ЕС в очередной раз отказал Николаю Азарову в исключении из европейского санкционного списка⁴⁷. Экс-премьер Украины обжаловал это решение в апелляцию и выиграл⁴⁸. За всю историю практики Суда ЕС это был третий фигурант, исключенный из списка на уровне апелляции после поражения в первой инстанции. Первым, как отмечалось выше, стал 3 сентября 2008 г. сам родоначальник успешной практики Ясин Кади. Вторым — молодой человек из Мьянмарского (Бирманского) списка Пай Пао Тай За (весна 2012 г.)⁴⁹. Но особенностью решения в деле

⁴² Гландин С. Можно ли добиться исключения из санкционного списка ЕС? // Международное правосудие. 2016. № 2. С. 57.

⁴³ Гландин С.В. Включение и исключение из санкционных списков: о чем умалчивают западные консультанты // Экономические санкции против России: правовые вызовы и перспективы / под ред. С.В. Гландина, М.Г. Дораева. М., 2018. С. 145.

⁴⁴ Подробнее см.: Гландин С. Европейское право ограничительных мер после первых российских дел в Суде Европейского Союза // Международное правосудие. 2017. № 2. С. 89–90.

⁴⁵ Решение Большой палаты Суда ЕС от 28.03.2017 по делу № C-72/15 *PJSC Rosneft Oil Company v Her Majesty's Treasury and others* (переданное в порядке преюдициального запроса постановлением отделения королевской скамьи Высокого суда правосудия Англии и Уэльса от 18.02.2015 по делу *OJSC Rosneft Oil Company v. Her Majesty's Treasury, Secretary of State for Business, Innovation and Skills, The Financial Conduct Authority*). § 149.

⁴⁶ Решение Суда ЕС от 13.09.2018 по делу № Т-715/14 *Rosneft and Others v. Council*. § 207.

⁴⁷ Решение Суда ЕС от 07.07.2017 по делу № Т-215/15 *Azarov v. Council*.

⁴⁸ Решение Суда ЕС от 19.12.2018 по делу № C-530/17 *P Mykola Azarov v. Council*.

⁴⁹ Решение Суда ЕС от 13.03.2012 по делу № C-376/10 *P Tay Za v. Council*. Подробнее об этом деле см.: Гландин С.В.

Азарова стали установленные Судом ЕС нарушения Советом ЕС предусмотренных ст. 47 Хартии основополагающих прав заявителя.

Заявитель был включен в санкционный список ЕС 5 марта 2014 г. сроком на один год как *лицо, в отношении которого проводится расследование по фактам соучастия в преступлениях присвоения государственных активов и их незаконного вывоза за пределы Украины*⁵⁰. С марта 2015 г. нормативные акты ЕС в отношении лиц, к которым применены ограничительные меры, были продлены еще на год, а применительно к заявителю обоснование стало звучать так: *лицо, в отношении которого украинские власти возбудили уголовное дело за присвоение государственных средств или активов*⁵¹.

Ранее действовавшая норма, со ссылкой на которую Суд ЕС общей юрисдикции рутинно отказывал заявителям, была следующей. Суд ЕС не контролирует законность проводимого властями другого государства расследования. Совет ЕС должен проверить, что включаемое им в санкционный список лицо действительно преследуется в уголовном порядке за незаконное присвоение государственных активов; однако Совет ЕС не вправе подвергать сомнению подтверждающие данный факт документы и доказательства, если таковые исходят из государства — члена Совета Европы и участника ЕКПЧ⁵².

Теперь все изменилось. Под воздействием решения апелляционной инстанции Суда ЕС в деле № C-599/14 P стало меняться отношение судебного органа ЕС к обязанностям администрирующего санкционные списки ЕС органа — Совета ЕС.

В соответствии с прецедентным правом Совет ЕС при принятии ограничительных мер обязан уважать

основные права, которые являются составной частью правового порядка ЕС и охватывают, помимо прочего, право на эффективные средства правовой защиты и доступ к правосудию⁵³. Если включение в санкционный список осуществлялось на основании исходящего от третьего государства постановления о возбуждении уголовного производства и сопровождающих его документов, Совет ЕС должен проверить, насколько соблюдены права фигуранта на эффективные средства правовой защиты и доступ к правосудию в том государстве⁵⁴.

До тех пор, пока Совет ЕС самолично не проверит отсутствие нарушения прав фигуранта в третьем государстве, он не может утверждать, что оспариваемые меры имеют под собой прочные фактические основания⁵⁵. А введение ограничительных мер в форме ареста активов в ЕС без наличия на то прочных фактических оснований является хорошим основанием для отмены нормативного акта ЕС.

Совет ЕС как орган единой Европы в своей деятельности должен соблюдать положения учредительных актов ЕС, куда входит Хартия. Приведенный в ней перечень основополагающих прав человека также содержит право на эффективные средства судебной защиты и доступ к правосудию. Статья 47 Хартии требует от судов не ограничиваться формальной проверкой употребляемых в тексте обоснований фраз и выражений, а заглянуть в самую суть основания. Формальный ответчик, как следует из решения Суда ЕС, долгие годы принимал на веру все заверения властей Украины о продолжающемся характере уголовного преследования г-на Азарова, как и все получаемые от них документы, и не проверил, соответствует ли эта информация действительности. Теперь же Совет ЕС должен самостоятельно следить: не прекращено ли производство по уголовному делу того или иного фигуранта, не оправдан ли фигурант судом, не прекращено ли производство из-за истечения сроков?

Влияние семейных связей на включение в санкционные списки ЕС и исключение из них // Законодательство. 2016. № 8. С. 81–83.

⁵⁰ См.: Приложение № 1 к Регламенту Совета ЕС от 05.03.2015 № 208/2014 относительно ограничительных мер, направленных против некоторых физических и юридических лиц и организаций, в связи с ситуацией на Украине.

⁵¹ См.: Regulation (EU) 2015/138 of 29 January 2015 amending Regulation (EU) No. 208/2014 concerning restrictive measures directed against certain persons, entities and bodies in view of the situation in Ukraine // OJ 2015 L 24. P. 1.

⁵² Решение Суда ЕС от 15.09.2016 по делу № T-340/14 *Klyuyev v. Council*. § 93.

⁵³ См.: решение по делу Кади II. § 97, 98; решение Суда ЕС от 28.11.2013 по делу № C-348/12 P *Council v. Manufacturing Support & Procurement Kala Naft*. § 65, 66.

⁵⁴ Решение Суда ЕС от 26.07.2017 по делу № C-599/14 P *Council v. LTTE*. § 24.

⁵⁵ Там же. § 26.

5. Апробация нового толкования принципов ст. 47 Хартии в третьем решении по делу Эдуарда Ставицкого в Суде ЕС

Принципы и нормы, сформулированные апелляционной инстанцией Суда ЕС в деле Азарова, уже были апробированы первой инстанцией в деле экс-министра энергетики и угольной промышленности Украины Эдуарда Ставицкого. Как и многие другие представители режима Виктора Януковича, г-н Ставицкий обжаловал в Суд ЕС каждое продление своего нахождения в санкционном списке. Первое дело он выиграл⁵⁶, но через месяц Совет ЕС вернул его в санкционный список⁵⁷. Второе дело № Т-242/16⁵⁸ он проиграл, а решение запомнилось тем, что Суд ЕС развил концепцию присвоения государственных активов и государственного имущества по европейскому праву⁵⁹. Когда выносилось решение по второму иску, в производстве Суда ЕС уже находилось третье дело № Т-290/17, где в поддержку своего требования об отмене введенных мер заявитель ссылался на аналогичные четыре довода, что и в рамках второго дела. 30 января 2019 г. шестая палата Суда ЕС общей юрисдикции исключила Эдуарда Ставицкого из санкционного списка по формальному основанию ошибки Совета ЕС в квалификации заявителя как лица, которое подпадает под установленные нормативными актами ЕС критерии и к которому можно применить ограничительные меры⁶⁰.

Без ссылки на постановление апелляции в деле № С-530/17 Р тройка судей под предводительством Гвидо Берардуса (Италия) продолжила конкретизировать обязанности учреждения ЕС, администрирующего европейские ограничительные меры. В силу

принципа *res judicata* тройка судей не имела права проигнорировать прецедент вышестоящей инстанции. Поэтому в дополнение к правовой позиции из дела Азарова Суд ЕС сформулировал следующие нормы в отношении ст. 47 Хартии.

Совет ЕС должен тщательно и беспристрастно проверить исходящие от властей Украины доказательства и документы, принимая во внимание полученные от фигуранта замечания и доказательства своей невиновности или прекращения существования оснований для ограничения его прав и свобод. В свете ст. 47 Хартии это является обязанностью Совета ЕС в рамках надлежащего осуществления им своих функций⁶¹.

Более того, Совет ЕС обязан при исследовании каждого конкретного случая определить качество материалов и в случае сомнений предпринять все необходимые меры по истребованию и получению недостающих сведений и документов⁶². Совет ЕС не имел права продлевать нахождение г-на Ставицкого в европейском санкционном списке, поскольку все уголовные дела были прекращены или закрыты за истечением предельного срока. Адвокаты заявителя неоднократно указывали Совету ЕС на данный факт, однако Совет бездействовал.

Как показал результат рассмотрения жалобы Эдуарда Ставицкого, неисполнение вышеуказанных обязанностей теперь является основанием для исключения фигуранта из санкционного списка ЕС или отмены решения Суда ЕС общей юрисдикции в апелляции. Суд единой Европы в очередной раз повысил стандарт защиты прав человека и возложил на Совет ЕС дополнительное бремя.

6. Доступ попавшего под санкции лица к своему досье как часть права на надлежащее управление и права на доступ к документам учреждений Союза

Статья 41 Хартии называется «Право на хорошее управление». В соответствии с ее ч. 1 каждое лицо имеет право на рассмотрение своего дела учреждени-

⁵⁶ Решение Суда ЕС от 28.01.2016 по делу № Т-486/14 *Edward Stavytskyi v. Council*.

⁵⁷ Council Decision of 4 March 2016 2016/318/CFSP amending Decision 2014/119 // OJ 2016 L 60. P. 76; Council Implementing Regulation (EU) 2016/311 implementing Regulation No. 208/2014 // OJ 2016 L 60. P. 1.

⁵⁸ Решение Суда ЕС от 22.03.2018 по делу № Т-242/16 *Edward Stavytskyi v. Council* (далее — второе дело Ставицкого).

⁵⁹ Подробнее см.: Гландин С. Присвоение государственных активов по-европейски // Казус Эдуарда Ставицкого // Закон. ру. 2018. 26 марта. URL: https://zakon.ru/blog/2018/03/26/prisvoenie_gosudarstvennyh_aktivov_po-evropejski_kazus_eduarda_stavickogo (дата обращения: 24.05.2019).

⁶⁰ Решение Суда ЕС от 30.01.2019 по делу № Т-290/17 *Edward Stavytskyi v. Council* (далее — третье дело Ставицкого).

⁶¹ Там же. § 85.

⁶² Там же. § 95, 131, 133.

ями и органами Союза беспристрастно, справедливо и в разумный срок. Данное право в том числе охватывает: (а) право каждого лица быть заслушанным до принятия по отношению к нему меры индивидуального характера, влекущей для него неблагоприятные последствия; (b) право каждого лица на доступ к затрагиваемому его информационному досье при соблюдении законных интересов в виде конфиденциальности, профессиональной и коммерческой тайны; и (с) обязанность администрации мотивировать свои решения.

Статья 42 Хартии называется «Право на доступ к документам». Она наделяет любое физическое или юридическое лицо, проживающее или имеющее юридический адрес в государстве-члене, правом доступа к документам Совета и Комиссии. Как видно, ее диспозиция очень схожа с ч. 2 (b) ст. 41 Хартии. Именно на их основании ограниченные в правах нерезиденты ЕС обращаются в Совет ЕС и требуют предоставления досье на себя. Указанные положения распространяются не только на физических лиц. Как специально подчеркнул в связи с этим Суд ЕС, ни в Хартии, ни в учредительных договорах ЕС не содержится каких-либо положений, препятствующих юридическим лицам, являющимся государственными организациями, или государственным органам претендовать на защиту основных прав. Напротив, положения Хартии, на которые ссылается заявление, в частности ст. 17, 41 и 47, гарантируют права *каждого* или *каждого лица*, что включает в себя юридических лиц, таких как заявитель⁶³.

В соответствии с современной прецедентной практикой заявитель по делам об исключении из санкционного списка ЕС вправе просить Совет ЕС раскрыть доказательства, ставшие основанием для принятия ограничительных мер. По запросу затронутого лица Совет ЕС должен предоставить досье и всю имеющуюся информацию о причинах включения его в список и раскрыть иные доказательства, ставшие основанием для введения ограничительных мер⁶⁴.

Подробное толкование ч. 2 ст. 41 Хартии получила в деле Ахмеда Абдельазиза Эзза и трех его жен, где

суд отметил ряд обязанностей институтов ЕС в связи с применением ограничительных мер ЕС к представителям режима Хосни Мубарака. Так, учреждение ЕС, принявшее соответствующий акт, должно четко и однозначно раскрыть мотивы его принятия в объеме, необходимом Суду для осуществления контроля и принятия решения. Помимо этого, Суд ЕС сформулировал требования к актам о наложении ограничительных мер. Во-первых, мотивы принятия неблагоприятных мер будут считаться достаточными, если меры приняты в контексте, который был известен заинтересованному лицу и позволяет ему понять масштабы примененных в отношении него мер. Во-вторых, изложение мотивов принятия определенной меры не может состоять лишь из общих стереотипных формулировок. Наоборот, следует указывать фактические и конкретные мотивы, по которым Совет полагает, что соответствующие правила применимы к фигуранту или иной заинтересованной стороне⁶⁵. В данном деле заявитель — бывший член парламента Египта и члены его семьи не смогли снять ограничения ЕС на въезд в ЕС и снять арест со своих активов и счетов в Европе. Суд ЕС признал затрагивающие заявителей нормативные акты Совета правомерными, поскольку заявитель и члены его семьи попали в список ЕС по запросу властей Египта на основании Конвенции ООН против коррупции⁶⁶ как фигуранты расследования о присвоении государственных активов⁶⁷.

Контекст будет считаться понятным заявителю, если до своего обращения в Суд ЕС он вступил в переписку с Советом ЕС и тот сообщил ему о причинах и основаниях внесения его имени в санкционный список⁶⁸. Именно поэтому Суд ЕС счел необоснованным довод Эдуарда Ставицкого о нарушении его права на доступ к документам, затрагивающим его права в его первом и втором делах⁶⁹.

⁶³ Решение Суда ЕС от 06.09.2013 по делам № T-35/10 и T-7/11 *Bank Mellat v. Council* // [2013] ECR. § 65.

⁶⁴ Решение Суда ЕС от 05.02.2013 по делу № T-494/10 *Bank Saderat Iran v. Council of the European Union*. § 47.

⁶⁵ Решение Суда ЕС от 27.02.2014 по делу № T-256/11 *Ahmed Abdelaziz Ezz and Others v. Council of the EU*. § 106–108.

⁶⁶ Принята на пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 г.

⁶⁷ См.: *Гландин С.В.* Суд Европейского союза о правовых основаниях для отмены ограничительных мер (санкций) в отношении физических лиц // *Международное правосудие*. 2015. № 4. С. 114.

⁶⁸ Решение Суда ЕС от 15.11.2012 по делу № C-417/11 P *Council v. Bamba*. § 53, 54.

⁶⁹ См.: решение по третьему делу Ставицкого. § 51.

7. Право на надлежащее управление

В соответствии с ч. 2 (с) ст. 41 Хартии, которая согласно ч. 1 ст. 6 Договора о ЕС обладает той же юридической силой, что и учредительные договоры ЕС, право на надлежащее управление включает в себя, в частности, обязанность администрации обосновывать свои решения⁷⁰. Действующее прецедентное право в отношении ч. 2 ст. 296 ДФЕС и ч. 2 (с) ст. 41 Хартии требует, чтобы такое обоснование соответствовало характеру оспариваемых мер и контексту, в рамках которого они были введены. Необходимо в ясной и недвусмысленной форме раскрыть обоснование, использованное принявшим меру учреждением ЕС, чтобы позволить заинтересованному лицу выяснить причины принятия именно этой меры, а компетентному суду — осуществлять свои полномочия по судебному контролю. При этом требования, предъявляемые к изложению причин, зависят от обстоятельств каждого конкретного случая⁷¹.

Норма ст. 41 Хартии не требует глубоко погружаться во все юридические и фактические стороны дела. Как подчеркнуто Судом ЕС в третьем деле Ставицкого, Совет ЕС не был замечен в тщательном и беспристрастном изучении доказательств, представленных ему украинскими властями. Среди прочего были проигнорированы замечания и комментарии заявителя на представленные властями Украины документы, не учтены хотя бы какие-то оправдательные доказательства, приведенные заявителем. Все это не позволило Суду усмотреть соблюдение Советом ЕС принципов надлежащего управления, которым в контексте принятия ограничительных мер Совет обязан был следовать. Закрепленные в ст. 41 Хартии принципы, согласно устоявшейся прецедентной практике, влекут за собой обязанность компетентного учреждения ЕС тщательно и беспристрастно изучить все аспекты конкретного случая⁷², чего Совет ЕС не сделал. Как результат, последний, получив указание на ненадлежащее выполнение своих функций, заявил об исключении из украинского санкционного списка девяти человек⁷³.

Хрестоматийным случаем исключения заявителя из списка ограничительных мер, связанных с Ираном, стал «Сина Банк» из Тегерана. Банк попал в санкционный список 26 июля 2010 г. как лицо, участвующее в иранской ядерной программе или содействующее ей. Формулировка обоснования этого шага была следующей: «...этот банк тесно связан с интересами „Дафтара“ (офис руководителя: администрация около 500 служащих). Таким образом, он способствует финансированию особых интересов режима»⁷⁴. В своих обращениях банк пытался прояснить, какое отношение он имеет к «Дафтару», иранской ядерной программе и правящему режиму. Совет ЕС в двух ответных письмах не смог раскрыть, какие причины и основания побудили применить арест активов банка и ввести запрет на совершение операций с ним. Поэтому Суд ЕС удовлетворил исковое заявление банка и исключил его из санкционного списка за необоснованностью нахождения там. Совет ЕС был признан не сообщившим заявителю в установленной форме о причинах и основаниях ограничения экономических прав, чтобы заявитель мог осознать причины ограничения своих прав и представить свои контрдоводы⁷⁵.

За несколько дней до вынесения Судом ЕС решения по этому делу Совет ЕС поместил «Сина Банк» в санкционный список, но уже с новой формулировкой. Банку пришлось второй раз обращаться в суд за защитой своего права быть услышанным по ч. 2 (а) ст. 41 Хартии. В соответствии с действовавшей тогда прецедентной практикой, в случае принятия решения о сохранении имени лица, компании или государственного органа в списке лиц, к которым применены ограничительные меры, Совет должен уважать право этого лица, компании или государственного органа на предварительное слушание — в особенности, когда нахождение такого лица в списке обосновывается новыми доказательствами, которые не сопровождали первоначальное решение о его включении в список⁷⁶. Основанием очередного исключения банка стало на-

⁷⁰ См. там же. § 44.

⁷¹ Решение Суда ЕС от 15.09.2016 по делу № T-346/14 *Yanukovych v. Council*. § 77.

⁷² Решение по второму делу Ставицкого. § 85.

⁷³ См.: СМИ сообщили об исключении 9 человек из санкционного списка ЕС по Украине // РБК. 2019. 13 апр. URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/04/2019/5cb1ace39a794745c7adb941> (дата обращения: 24.05.2019).

⁷⁴ Annex II to the Council Decision 2010/413/CFSP concerning restrictive measures against Iran // OJ 2010 L 195. P. 39; Annex V to the Council Implementing Regulation (EU) No. 668/2010 of 26 July 2010 implementing Article 7 (2) of Regulation No. 423/2007 // OJ 2010 L 195. P. 25.

⁷⁵ Решение Суда ЕС от 11.12.2012 по делу № T-15/11 *Sina Bank v. Council*.

⁷⁶ Решение Большой палаты Суда ЕС от 21.12.2011 по делу № C-27/09 *France v. People's Mojahedin Organization of Iran*. § 62.

рушение права заявителя быть заслушанным в отношении нового обоснования его нахождения в списке и предоставить свои комментарии⁷⁷. Как следует из материалов дела, 5 декабря 2011 г. Совет ЕС в индивидуальном порядке проинформировал заявителя об изменении обоснования примененных к тому ограничительных мер, согласно которым «основным акционером [заявителя был] по-прежнему Фонд „Мостазафана“, который [являлся] государственным органом, подотчетным [Верховному лидеру Исламской революции]». Таким образом, Совет отказался от упоминаний некоего «Дафтара» и, по мнению Суда ЕС, решил задним числом исправить формулировку обоснования на соответствующую действительности. Согласно позиции Суда ЕС, ответчик должен был запросить мнение истца до официального изменения формулировки, чего он не сделал⁷⁸.

Как и после первого дела, Совет ЕС вернул банк в санкционный список с измененной формулировкой. Но и в третий раз «Сина Банк» был исключен по простому формальному основанию нарушения права на получение документов. Совет ЕС не находился в переписке с банком и, когда обоснование нахождения банка в санкционном списке ЕС было вновь изменено, послал уведомление об этом не самому фигуранту, а его юридическим представителям в Европе. Суд ЕС посчитал такой шаг нарушением права на надлежащее управление и доступ к документам, поскольку уведомленным со стороны учреждения ЕС должен был быть банк, раз уж под ограничения попал именно он⁷⁹.

8. Заключение

Хартия ЕС об основных правах с момента ее появления стала неотъемлемой частью европейского правопорядка. Ее роль и значение проявились там, куда не могут дотянуться ЕСПЧ и национальные суды — в область ОВПБ, к которой относится сфера санкционной политики Союза в отношении третьих государств и их резидентов. Немаловажно, что именно в судебных

актах по делам об исключении из европейских санкционных списков появились следующие принципы:

- а) соблюдение прав человека как залог законности нормативных актов ЕС;
- б) неприменимость в ЕС нормативных актов, несовместимых с соблюдением прав человека;
- в) невозможность для государств-членов и учреждений ЕС избежать судебного контроля со стороны Суда ЕС за соответствием их нормативных актов базовым конституционным положениям права ЕС о правах человека.

В отличие от США, ЕС не лишил нерезидентов права ссылаться на свой конституционный стандарт основных прав в делах об оспаривании нахождения в санкционном списке. Суд ЕС при толковании Хартии поступательно повышает стандарт для учреждений Союза, делая их более ответственными, а их деятельность — более прозрачной.

Периодически встречаются новости о поражении Совета ЕС в суде и об исключении того или иного фигуранта из санкционного списка ЕС. Из них можно сделать вывод о несовершенстве или провалах европейской системы ОВПБ. Однако подобное заключение будет скоропалительным. В процессе контроля над деятельностью Совета ЕС по включению в санкционные списки Суд ЕС на основании своего толкования Хартии постоянно повышает планку стандарта уважения основных прав, который должны соблюдать все учреждения ЕС. Этот стандарт можно охарактеризовать так: администрирование европейского санкционного списка в каждом конкретном случае будет надлежащим, если Суд ЕС не установит нарушения основных прав согласно Хартии или иных положений учредительных актов ЕС, данных прецедентной практикой.

Фигуранты европейских санкционных списков теперь могут направлять в Совет ЕС свои доказательства и документы, а Совет будет обязан давать им ход.

Маловероятно, что брюссельская бюрократия будет в восторге от своей новой обязанности. Поэтому авто-

⁷⁷ Решение Суда ЕС от 04.06.2014 по делу № T-67/12 *Sina Bank v. Council*.

⁷⁸ Там же. § 67.

⁷⁹ Решение Суда ЕС от 18.10.2016 по делу № T-418/14 *Sina Bank v. Council*.

матически вырастут требования к таким странам, как Украина, Тунис, Ливия и Египет, власти которых просят учреждения ЕС ограничить права и свободы представителей прежних режимов, заморозить их активы и не пускать в ЕС.

Вышеуказанные наработки, исследованные тенденции развития и рассмотренные правовые позиции Суда ЕС смогут быть полезны Евразийскому экономическому союзу, а затем и его судебному органу. Рано или поздно органы и учреждения данного интеграционного объединения зададутся вопросом об общей внешней политике и санкциях в отношении третьих государств и их резидентов. 📄

REFERENCES

- Deshko, L.N. "Formation of the Principle of Protection of Human Rights in the European Communities and the European Union" [*Stanovleniye printsipa zashchity prav cheloveka v Evropeyskikh Soobshchestvakh i Evropeyskom Soyuze*]. Herald of Kazakhstan's Legislation Institute [*Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan*]. 2012. No. 1. P. 135–139.
- Entin, K.V. "Autonomous Restrictive Measures against Third Countries in the Case-Law of the European Union Court of Justice" [*Ogranichitel'nyye mery protiv tret'ikh stran v praktike Suda Evropeyskogo Soyuzha*]. International Justice [*Mezhdunarodnoye pravosudiye*]. 2016. No. 1. P. 95–103.
- Glandin, S. "European Sanctions Law as Reflected In the first Russian Cases in the Court of Justice of the EU" [*Evropeyskoye pravo ogranichitel'nykh mer posle pervykh rossiyskikh del v Sude Evropeyskogo Soyuzha*]. International Justice [*Mezhdunarodnoye pravosudiye*]. 2017. No. 2. P. 80–93.
- Glandin, S. "Is It Possible to Have Your Name Removed from EU Sanctions List?" [*Mozhno li dobit'sya isklyucheniya iz sanktsionnogo spiska Evropeyskogo Soyuzha?*]. International Justice [*Mezhdunarodnoye pravosudiye*]. 2016. No. 2. P. 46–60.
- Glandin, S.V. "Lifting Restrictive Measures through the Court of Justice of the European Union" [*Institut otmeny ogranichitel'nykh mer v sude Evropeyskogo soyuzha*], in: Galenskaya, L.N. (ed.). Russian Yearbook of International Law, 2015 [*Rossiyskiy ezhegodnik mezhdunarodnogo prava 2015*]. Saint Petersburg, 2016. P. 300–311.
- Glandin, S.V. "Sanctions Lists. Designation and De-Listing: What Western Consultants Won't Tell You" [*Vklyucheniye i isklyucheniye iz sanktsionnykh spiskov: o chem umalchivayut zapadnyye konsul'tanty*], in: Glandin, S. and Doraev, M. (eds.). Economic Sanctions against Russia: Legal Challenges and Prospects [*Ekonomicheskiye sanktsii protiv Rossii: pravovyye vyzovy i perspektivy*]. Moscow, 2018. P. 128–159.
- Glandin, S.V. "Significance of Family Connections for Adding to or Removal from EU Sanctions Lists" [*Vliyaniye semeynykh svyazey na vklyucheniye v sanktsionnyye spiski ES i isklyucheniye iz nikh*]. Legislation [*Zakonodatelstvo*]. 2016. No. 8. P. 77–87.
- Glandin, S.V. "The Court of Justice of the European Union on Legal Grounds for Lifting Restrictive Measures (Sanctions) against Individuals" [*Sud Evropeyskogo soyuzha o pravovykh osnovaniyakh dlya otmeny ogranichitel'nykh mer (sanktsiy) v otnoshenii fizicheskikh lits*]. International Justice [*Mezhdunarodnoye pravosudiye*]. 2015. No. 4. P. 103–117.
- Gudkov, I. and Mizulin, N. "'Sanction War' between the EU and Russia in the Light of WTO Law" [*"Sanktsionnaya voyna" ES i Rossii v svete prava VTO*]. WTO Law [*Pravo VTO*]. 2014. No. 2. P. 46–52.
- Ispolinov, A.S. "EU Charter of Fundamental Rights: The Experience of the First Three Years of Application" [*Khartiya osnovnykh prav ES: opyt pervykh trekh let primeneniya*]. Journal of the Eurasian Law [*EvrAziyskiy yuridicheskiy zhurnal*]. 2012. No. 12. P. 61–68.
- Ispolinov, A.S. "In Pursuit of Balance between the Freedoms of the Common Market and Human Rights in the EU Case-Law" [*Poisk balansa mezhdru svobodami vnutrennego rynka i pravami cheloveka v sudebnoy praktike ES*]. Journal of Foreign Law and Comparative Law [*Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*]. 2012. No. 6. P. 38–49.
- Ispolinov, A.S. "Sanctions of the UN Security Council, EU Courts of Justice and Human Rights" [*Sanktsii Soveta Bezopasnosti OON, Sudy ES i prava cheloveka*]. Journal of the Eurasian Law [*EvrAziyskiy yuridicheskiy zhurnal*]. 2011. No. 6. P. 31–41.
- Ryabova, V.O. The Interaction of the European Court of Justice and the European Court of Human Rights in Cases of the Protection of Human Rights after the Treaty of Lisbon: A PhD Thesis in Law [*Vzaimodeystviye Suda Evropeyskogo soyuzha i Evropeyskogo suda po pravam cheloveka po delam o zashchite prav cheloveka posle Lissabonskogo dogovora: dis. na soiskanie uchenoy stepeni kand. yurid. nauk*]. Moscow, 2016. 188 p.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey V. Glandin

Teaching Fellow at the International Law Chair of Lomonosov Moscow State University, PhD in Law (e-mail: glandin@yandex.ru).